

УДК 94(470)(476):323.1

А. А. Райченко

Белорусский государственный технологический университет

**ПРОБЛЕМЫ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НАКАНУНЕ
И В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ОБРАЗОВАНИЯ СССР**

В данной статье исследуется процесс трансформации белорусской государственности на советской основе в 20-х гг. XX вв. Ставится задача определения политического положения БССР в рамках СССР, очерчивания круга целей и задач, стоящих перед руководством советской Беларуси в рамках нового государственного образования. Обосновывается положение, что среди главных задач, которые выдвигались руководством БССР, на первом месте стояла не столько идея закрепления суверенитета, сколько собирания или, точнее, возвращения в состав БССР белорусских этнографических земель. В статье отмечается, что потеря части суверенитета после создания СССР не привела к свертыванию национально-государственного строительства в данный период в БССР, более того, осуществление политики белорусизации в рассматриваемое время способствовало подъему белорусской культуры и сплочению белорусских сил на советской основе. Отмечается, что воплощение белорусской национальной идеи произошло не в полном объеме, что обуславливалось и относительной слабостью национально-демократического течения белорусского движения, и своеобразным пониманием проблем государственности среди белорусских коммунистов, которые были склонны ставить на первый план классовые, а не национальные вопросы. Тем не менее период 20-х годов XX в. в истории белорусской государственности можно считать достаточно плодотворным временем.

Ключевые слова: государственность, БССР, СССР, белорусизация, укрупнение, суверенитет, нация.

A. A. Raychenok

Belarusian State Technological University

**PROBLEMS OF BELARUSIAN STATEHOOD BEFORE
THE FIRST YEARS OF EDUCATION OF THE USSR**

This article examines the process of transformation of the Belarusian statehood on a Soviet basis in the 1920s. XX centuries. The task is to determine the political situation of the BSSR within the framework of the USSR, outline the range of goals and tasks facing the leadership of Soviet Belarus in the framework of the new state formation. The author substantiates the position that among the main tasks put forward by the leadership of the BSSR, in the first place was not so much the idea of consolidating sovereignty, as the collection or, more precisely, the return to the BSSR of the Belarusian ethnographic lands. The article notes that the loss of a part of the sovereignty after the creation of the USSR did not lead to the curtailment of the national-state construction in this period in the BSSR, moreover, the implementation of the policy of belarusianization at the considered time led to the rise of the Belarusian culture and the rallying of the Belarusian forces on a Soviet basis. It is noted that the incarnation of the Belarusian national idea did not take place in full, which was conditioned both by the relative weakness of the national democratic movement of the Belarusian movement and by the peculiar understanding of the problems of statehood among the Belarusian Communists who were inclined to put class, and not national, issues at the forefront. Nevertheless, the period of the twenties of the 20th century, in the history of the Belarusian statehood, can be considered a rather fruitful time.

Key words: statehood, BSSR, USSR, belarusification, enlargement, sovereignty, nation.

Введение. История государственности находится в центре внимания любой национальной историографии, не является исключением и белорусская историческая наука. Следует отметить, что путь белорусского народа к обретению своей современной государственности не имел линейного характера, что во многом затрудняет его исторический анализ. Проблема существования белорусского государственности после образования СССР до сегодняшнего

момента не получила достаточного освещения в национальной исторической науке. После изменения исторической парадигмы в конце 80-х – начале 90-х г. возникло несколько направлений в исследовании проблемы белорусской государственности, каждым из которых предпринимались попытки выработать определенный методологический фундамент для своей концепции, но эти попытки, на наш взгляд, нельзя считать удачными. Особые труд-

ности возникают при толковании статуса БССР в составе СССР. Если советская историческая школа однозначно утверждала, что БССР – это полностью независимое государство, которое добровольно вошло в СССР и, несмотря на передачу определенных полномочий центральному руководству, сохраняло все признаки государственного суверенитета, то их оппоненты вообще не были склонны рассматривать БССР в качестве государственного или предгосударственного образования. Кажется, и то, и другое является преувеличением. Разумеется, полным суверенитетом БССР не обладала, но нельзя отрицать и тот факт, что после распада СССР получить и закрепить независимость смогли только те страны, которые на момент распада имели статус союзной республики.

Основная часть. Характеризуя отношения между советскими республиками до 1922 г., хотелось бы отметить, что исследователи так и не пришли к единому мнению. Некоторые из них считают, что СССР был своеобразной конфедерацией, другие видят в нем скорее федерацию. Западные исследователи в большинстве своем утверждают, что СССР – это империя с республиками-колониями. По нашему мнению, последний пункт зрения все же преувеличение, потому что данный период характеризуется противоречивыми тенденциями. Так, действительно существовало «имперское» направление, но оно окончательно победило только в годы установления единоличной власти Сталина. На тот же момент существовала и противоположная тенденция, направленная на расширение полномочий республик. Хотя она и была слабее первой, все же оказала значительное воздействие на события тех лет. По этой же причине нельзя согласиться, что это была конфедерация. По нашему мнению, СССР – это не создание чего-то принципиально нового, а юридическое закрепление положения, которое больше не могло существовать, если возможно так сказать, в подвешенном состоянии.

Создание СССР положило начало новому этапу существования белорусской государственности в качестве союзной республики. Новое положение Беларуси было противоречивым. С одной стороны, согласно союзной Конституции, БССР оставалась суверенной страной, с другой – ограниченность суверенитета была очевидна, что вызвало серьезную критику со стороны оппонентов Советской власти.

Нет смысла пересказывать обстоятельства образования СССР, поскольку они получили достаточное освещение в исторической науке. Довольно основательно проанализированы концепции В. Ленина и И. Сталина, но эта дискуссия интересует нас в той мере, в какой она

повлияла на дальнейшее развитие белорусской государственности.

Надо отметить, что по данному вопросу в свое время в высших партийных кругах обозначились глубокие разногласия. Одни хотели включить Беларусь, Украину и Закавказскую федерацию непосредственно в РСФСР на правах автономных республик. Вторые, сторонники крайней централизации, выступали за слияние всех республик в «Российскую Советскую Республику», отрицая федерацию вообще, по сути, пропагандируя единую и неделимую Россию, но уже советскую. С другой стороны, существовали партийные лидеры (преимущественно национальные), которые высказывались за более свободное федеративное государство, в котором даже автономные республики имели бы союзный статус. И. Сталин составил проект, который отражал позицию первых двух групп. Понятно, что республики восприняли этот план без энтузиазма. Партийные руководители Беларуси и Украины не выступили открыто против данного проекта, но встретили его более чем сдержанно. Азербайджан и Армения поддержали, а вот Грузия резко высказалась против него.

Дело изменилось лишь после того, как в дело вмешался В. Ленин. В отличие от И. Сталина, В. Ленин считал, что игнорирование национального вопроса может значительно затруднить положение Советской власти. На его взгляд, было очень важно не давать оснований для критики «самостийникам», не уничтожать их независимость, а, наоборот, создать «новый этаж» равноправных республик.

Победа ленинского взгляда на определенный срок определила направление государственной жизни в новом объединении, хотя с укреплением в партии позиций И. Сталина акценты постепенно смещаются в сторону автономизации, и к концу рассматриваемого нами периода республиканские власти в значительной степени теряют свою самостоятельность в решении внутренних дел.

Определенную пассивность руководства БССР при образовании СССР можно объяснить тем, что оно и к образованию СССР не было самостоятельным, и подчинялось жесткой партийной дисциплине, кроме этого, победа проекта В. Ленина была и его победой, поскольку принятие проекта И. Сталина оставалось до последнего момента совершенно реальной вещью.

Наверное, можно считать определенно установленным то, что среди задач, которые выдвигались руководством БССР, на первом месте стояла задача не закрепление суверенитета, а собирание или, точнее, возвращение в состав БССР белорусских этнографических земель.

Создание СССР делало эти усилия вполне реальными. В новых обстоятельствах центральное руководство могло больше не волноваться потерять эти земли в результате падения Советской власти в Беларуси (в первую очередь вследствие иностранной интервенции), чем и решили воспользоваться белорусские коммунисты. Так, уже в марте 1923 г. на VII съезде КП(б)Б принимается постановление о необходимости включения в состав БССР районов с большинством белорусского населения. Объяснялось это, в первую очередь, экономическими потребностями. В постановлении, в частности, говорилось: «Сохраняя командные высоты нашей промышленности, руководство финансами и внешней торговли в руках единого центрального органа, нужно поставить и решить в положительном смысле вопрос о большей децентрализации в управлении теми отраслями хозяйства, имеющими местное значение». Хотя не отрицались и культурные основания: «задавленная царизмом белорусская культура должна возродиться», говорилось в том же постановлении [1, с. 95].

Как уже отмечалось выше, белорусское руководство, начиная со второго провозглашения БССР, предпринимало попытки вернуть восточные территории. Приведенное постановление начало новый этап на этом пути, который в марте 1924 г. в конце концов увенчался успехом.

Здесь следует отметить, что хотя инициатива и исходила из Беларуси, решение данной проблемы было полностью в руках центрального руководства, что и предопределило непоследовательность конкретных шагов при укрупнении территории республики. В итоге так и не удалось вернуть три уезда Витебской губернии (Велижский, Невельский и Себежский), то же самое касается и белорусской части Смоленской губернии (уезды, присоединенные к ней и ранее входившие в Могилевскую губернию). Руководство СССР при решении данного вопроса исходило не столько из этнографических, сколько из экономических соображений, связанных с хозяйственным районированием СССР. Разумеется, учитывались и политические факторы, например, негативная реакция белорусской иностранной интеллигенции на постановление Госплана о назначении Смоленска, а не Минска центром Западной области.

Все это вызвало разнообразную реакцию среди белорусской интеллигенции. Большая часть восприняла эти события положительно, но значительная часть сочла данный процесс незавершенным. Так В. Ластовский в статье «Новый раздел Беларуси» писал о том, что, на его взгляд, по самым минимальным подсчетам,

несмотря на первое укрупнение, за пределами Беларуси осталось 74 320 тыс. кв. верст этнических территорий с 3326 тыс. населения [2, с. 335].

Несмотря на это, укрупнение Беларуси можно считать победой белорусских коммунистов, которым удалось переломить сопротивление губернских властей и убедить центральное руководство в политической и экономической целесообразности укрупнения. Фактически с этого времени БССР могла претендовать на роль единственного белорусского центра, что на фоне ухудшения положения белорусов в Польше выглядело вполне естественно. Кроме того, белорусское руководство не оставляло попыток по возврату оставшихся территорий.

Второе укрупнение (1926 г.) для белорусского руководства было не таким успешным. Из 9 уездов, на которые претендовала Беларусь, было возвращено только два, и на этом центральное руководство окончательно решило закрыть вопрос. Такое решение, по сути, было политическим и исходило из того минимума, который мог бы удовлетворить заинтересованные стороны [3, с. 362].

Вопрос о том, почему так получилось, не входит в рамки данного исследования, но нельзя отрицать того, что этот процесс разворачивался и в значительной степени обуславливался дискуссией между сторонниками советской и национально-демократической ориентации в белорусском национальном движении. Борьба между ними за право считаться национальным белорусским центром объективно способствовала положительному решению белорусского вопроса, разумеется, в приемлемых для господствующей идеологии рамках.

В общем данное время характеризуется противоречивыми тенденциями в развитии белорусского национального движения. С одной стороны, наблюдается сближение части национально-демократического направления с представителями советской ориентации, а с другой — происходит окончательный разрыв коммунистов с той частью национал-демократов, с которой не удалось договориться, что, в свою очередь, привело к постепенной дискредитации национальной идеи в БССР.

Надо отметить, что в этом процессе наблюдались определенные колебания. Так, в заявлении представителя Беларуси на X Всероссийском съезде Советов А. Червякова в декабре 1922 г. представители Белорусской Рады прямо зачислялись в предатели белорусского народа, а уже в следующем году для представителей эмиграции, которые не выступали с оружием в руках против Советской власти, объявляется широкая амнистия.

Кроме того, к противоречиям можно отнести и тот факт, что потеря значительной части суверенитета после создания СССР не привела к свертыванию национально-государственного строительства в данный период в БССР, более того, осуществление политики белорусизации в рассматриваемое время привело к подъему белорусской культуры и сплочению белорусских сил на советской основе.

Предпосылкой для данной тенденции было существенное изменение международной обстановки в Центральной и Восточной Европе. Фактический прорыв Советской России на международную арену после заключения Рапальского договора и Генуэзской конференции делал ее субъектом международного права, не в меньшей степени заинтересованного в стабилизации международной обстановки, чем все другие страны, вследствие чего происходит постепенный отказ от идеи немедленной мировой революции. На фоне стабилизации, которая наблюдалась после Первой мировой войны, любой нерешенный национальный вопрос выглядел как угроза в отношении шаткой Версальской системы.

Что касается ситуации в Советской Беларуси, то она была не менее, а может, и более сложной. Среди руководства БССР было много настоящих патриотов своей страны, поэтому они не могли без боли воспринять раздел Беларуси, который состоялся в Риге. Правда, в то время у них была еще надежда на возвращение западных земель, но после того, как центральное руководство в 1924 г. приняло решение об отказе от курса на вооруженное восстание в Западной Беларуси, эти надежды приобретают эфемерный характер. На принятие этого решения повлияло то, что в 1923 г. провалилась попытка Коминтерна организовать революцию в Германии. Большевистскому руководству становится понятно, что необходимо отказываться от курса на немедленную мировую революцию и приспособляться к новой политической действительности в обстоятельствах угасания революционных настроений в Европе.

В этой обстановке довольно легко было потерять веру в перспективу белорусского движения. Но в этот момент происходит укрупнение территории республики, которое вызывает подъем надежд во всех белорусских политических кругах на быстрое, окончательное решение белорусского вопроса.

В данных обстоятельствах БССР начинает выглядеть как ядро, вокруг которого должны объединяться все политические силы Беларуси. Как пишет известный исследователь истории белорусской государственности В. Крутолевич; «надо признать тот факт, что реальная белорусская

национальная государственность с системой функционирующих центральных и местных органов власти, с правоохранительными учреждениями, законодательством и т. д. берет свое начало именно с провозглашения ССРБ» [4, с. 30].

С другой стороны, политика белорусизации объективно создавала благоприятные условия для развития белорусского культуры, что на фоне явно антибелорусской политики польского правительства в Западной Беларуси привлекала к себе все национально-культурные круги по ту сторону границы. В дополнение, новая экономическая политика советского правительства вызвала надежды на постепенную эволюцию российского коммунизма в сторону социал-демократизма. Кроме того, нужно было приспособиться к новой ситуации, а необходимо заметить, что теоретически, в юридически-государственном аспекте, ничто не мешало считать БССР независимым государством, которое находится в равноправном союзе с другими советскими республиками. Так, в главе второй, пункте 3 первой Конституции СССР было записано: «Суверенитет союзных республик ограничен лишь в рамках, определенных в настоящей Конституции, и лишь по вопросам, отнесенным к компетенции Союза. Вне этих пределов каждая союзная республика осуществляет свою государственную власть самостоятельно; Союз Советских Социалистических Республик охраняет суверенные права союзных республик» [5, с. 68].

Выводы. Таким образом, подводя итоги, можно отметить, что воплощение белорусской национальной идеи произошло не в полном объеме. Это обусловливалось и относительной слабостью национально-демократического течения белорусского движения, и своеобразным пониманием проблем государственности среди белорусских коммунистов, которые были склонны ставить на первый план классовые, а не национальные вопросы. С другой стороны, культурная составляющая национальной идеи была реализована почти в полном объеме. Это и открытие белорусских школ, и создание системы высшего образования, и поддержка белорусской культуры со стороны государства, и много другое, что получило обобщающее название – белоруссизация. В каком-то смысле это дезориентировало представителей белорусского движения как национально-демократического, так и советского лагеря, породив в них иллюзорные надежды, что советская система способна в полном объеме реализовать белорусскую национальную идею. Это, в свою очередь, привело к тому, что с установлением в СССР тоталитарного режима их стали рассматривать

в качестве врагов, а потом именно на них пришелся главный удар сталинских репрессий в Беларуси.

С позиции сегодняшнего дня можно констатировать, что уступки большевиков в решении национального вопроса в 20-х гг. XX в. в СССР вообще и в БССР в частности носили временный, тактический характер, как, к примеру, и НЭП, и были необходимы для стабилизации советского режима. По мере стабилизации государственной системы и установлении тоталитарного режима в стране начинается борьба с проявлением какой бы то ни было са-

мостоятельности национальных образований и возвращение к жесткой государственной централизации. Нарастающие проявления тоталитаризма не дали в полной мере развиваться тем многообещающим тенденциям, которые наблюдались в деле решения белорусского вопроса в первой половине 20-х гг. Однако следует отметить, что фиксация белорусской государственности в виде БССР заложила фундамент для образования в начале 90-х гг. независимой Республики Беларусь, поскольку получить суверенитет после распада СССР смогли только те его субъекты, которые имели статус союзной республики.

Литература

1. Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. 1918–1970. Минск: Беларусь, 1973. Т. 1: 1918–1927. 359 с.
2. Ластоўскі В. Новы падзел Беларусі // Выбраныя творы. Минск: Беларускі кнігазбор, 1997. 512 с.
3. Хоміч С. Асноўныя этапы фарміравання тэрыторыі БССР (1918–1926) // Беларускі гістарычны агляд. 2000. Т. 7. Сшытак 2. С. 351–364.
4. Круталевич В. А. На путях самоопределения: БНР – БССР – РБ. Минск: Право и экономика, 1995. 139 с.
5. Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории Советской Конституции. М.: Политиздат, 1987. 160 с.

References

1. *Kommunisticheskaya partiya Belorussii v rezolyutsiyakh i resheniyakh s'yezдов i plenumov TsK. 1918–1970* [The Communist Party of Belarus in resolutions and decisions of congresses and plenums of the Central Committee]. Minsk, Belarus' Publ., 1973, vol. 1: 1918–1927. 359 p.
2. Lastouski V. The new section of Belarus. *Vybranyya tvory* [Selected Works]. Minsk, Belaruski knigazbor Publ., 1997. 512 p.
3. Khomich S. Basic steps of forming the BSSR (1918–1926). *Belaruski gistarychny aglyad* [Belarusian historical review], 2000, vol. 7, notebook 2, p. 351–364 (In Belarusian).
4. Krutalevich V. A. *Na putyakh samoopredeleniya: BNR – BSSR – RB*. [On the paths of self-determination: BNR – BSSR – RB]. Minsk, Pravo i ekonomika Publ., 1995. 139 p.
5. Kukushkin Yu. S., Chistyakov. O. I. *Ocherk istorii Sovetskoy Konstitutsii* [Essay on the history of the Soviet Constitution]. Moscow, Politizdat Publ., 1987. 160 p.

Информация об авторе

Райченко Александр Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Беларуси и политологии. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: raichenok@belstu.by

Information about the author

Raychenok Aleksandr Aleksandrovich – PhD (History), Assistant Professor, the Department of History of Belarus and Political Science. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: raichenok@belstu.by

Поступила 10.03.2018